

«Серьезно? Богиня, сошедшая с картины? Кем она себя возомнила, чтобы получать такие высокие комплименты?»

Более того, ее кузен сделал комплимент женщине в ее присутствии! Он никогда раньше так о ней не говорил!

Когда Цзян Яо подошла к спортивному автомобилю, Чжан Сицин быстро схватила камеру в руке Чжан Синаня и запечатлела Цзян Яо с того момента, как она начала говорить с мужчиной и до тех пор пока не села в его машину.

В это время глаза Чжан Сицин были полны презрения.

«Богиня, говоришь? Ну и что? Она живет жизнью, продавая себя мужчинам!»

Чжан Сицин видела слишком много подобных женщин. Ее кузен, например, все время был окружен такими особами.

Чжан Сицин хотела разбросать эти снимки по всему университету, тем самым позволив тем, кто говорил, что Цзян Яо красивее ее, увидеть, какой грязной и отвратительной потаскушкой была Цзян Яо.

Неожиданно на следующий день девушка появилась в газете, привлекая внимание всего университета. Затем у нее взяли интервью и Цзян Яо снова оказалась в заголовках, а потом ее выбрали представителем первокурсников!

Как она могла не сердиться? Как она могла не ненавидеть ее? Никто не имел права отнимать у нее то, что принадлежало ей! Есть только один человек, который может быть представителем первокурсников, и этим человеком была она, и только она!

Чжан Сицин посмотрела на Цзян Яо, которая насмеялась над Ху Юань, как над муравьем. Как эта идиотка, которая даже не притворялась милой, смогла заставить выбрать себя представителем?

Чжан Сицин потянула Ху Юань за рубашку и тайком передала ей что-то. Она бросила намекающий взгляд на нее, затем повернулась к Цзян Яо и сказала:

— Мисс Цзян, ты довольна груба. Я всегда думала, что ты судишь о красоте человека, основываясь на его внешности. Какими бы красивыми они ни были, если они испорчены и грязны в глубине души, они уродливы. Напротив, если человек добросердечен и сострадателен, его привлекательность будет сиять изнутри.

— Доброта приберегается для тех, кто относится ко мне по-доброму, — сказала Цзян Яо, изящно изогнув брови.

Вэнь Сюэхуэй быстро вмешалась:

— Да, это так! Неужели ты думаешь, что мисс Ху только что была добра к Цзян Яо? Во всяком случае, я согласна с тем, что ты говоришь. Привлекательность должна быть видна не только снаружи, но и изнутри. Посмотри на Цзян Яо – она не только красива и добра, она даже спасла человека! Итак, в заключение, Цзян Яо – самая красивая первокурсница этого года!

И Цзян Яо, и Вэнь Сюэхуэй одержали верх. Способность Вэнь Сюэхуэй издеваться была на высшем уровне, она даже процитировала Чжан Сицин, красиво ввернув шпильку в ее адрес.

Было очевидно, Чжан Сицин имела в виду, что Цзян Яо была красива только снаружи, но уродлива внутри, когда она обвинила ее в грубости по отношению к своим друзьям. Вэнь Сюэхуэй была взволнована ее издевательствами. Поэтому простое замечание об инциденте с искусственным дыханием заставило доброту Цзян Яо глубоко укорениться в сердце каждого.

Разве ты, Чжан Сицин, не говорила, что красивая внешность не так важна, как внутренняя доброта? Какое совпадение! Ты описывала Цзян Яо! Хорошенькая девушка с добрым сердцем и к тому же самая первокурсница. У тебя нет ни единого шанса, Чжан Сицин!

Точно так же Цзян Яо не отступила от замечаний Чжан Сицин.

— Как ты смеешь обвинять меня в грубости? А как насчет той, что рядом с тобой? Она была вежлива?

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1436637>